

ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

В статье рассматриваются причины и способы оказания социальной помощи в Древнем мире и Средневековой Европе.

Ключевые слова: социальная помощь, социальные реформы, социальное законодательство.

PROVIDING SOCIAL ASSISTANCE IN THE ANCIENT WORLD AND MEDIEVAL EUROPE

The article focuses on reasons and ways of organizing of social assistance in the Ancient World and Medieval Europe.

Key words: social assistance, social reforms, social laws.

По сути дела становление социального законодательства происходит лишь в конце XIX в. Однако, своими корнями оно уходит в далекое прошлое. Еще многие правители Древности, несмотря на классовый характер государства, заявляли о своем стремлении поддерживать нуждающихся в социальной помощи. На стадии формирования государства это было прежде всего связано с необходимостью обеспечить правительственную поддержку со стороны широких слоев свободного населения и тем самым придать его власти легитимный характер. Ведь в то время были еще сильны воспоминания о «военной демократии», которая идеализировалась и воспринималась многими как «золотые времена». Поэтому с увеличением притеснений и поборов со стороны богатых и жрецов возрастало и сопротивление народных масс. Зачастую происходили восстания с целью возвращения старых порядков. Порой это приводило к смене власти и проведению преобразований, которые хотя и носили половинчатый характер, но все же многими учеными рассматриваются как первые социальные реформы. С усилением власти монарха подобные преобразования продолжают осуществляться, но уже с целью смягчения противоречий в обществе, которые вели к ослаблению государства.

По мнению О.А. Омельченко, идеалом древневосточного правления становится социально нейтральная, сдержанная в отношении к своим подданным. «Поступай по истине, утешь плачущего, не притесняй вдовью», - наставляет фараонов древнеегипетское Поучение [3]. Утверждения о восстановлении справедливости и защите царем обездоленных (бедных, сирот, вдов и т.д.) содержатся и в первых царских надписях Месопотамии. Например, в исторических документах, относящихся примерно к 2370 г. (2400 г.) до н.э., говорится о реформах, проведенных правителем Лагаша Урукагиной, который пришел к власти в результате восстания. Главным принципом его преобразований было: «Пусть сильный не обидит вдов и сирот». Урукагина в три раза уменьшил вознаграждение за погребение, освободил бедняков от долгов, побоев, произвольных поборов и т.д. И хотя эти царские надписи не являлись законами в собственном смысле слова, все же исторические документы времен Урукагины считаются древнейшими правовыми актами в области социально-экономических отношений.

К Шумерским законам восходит позже изданный Законник царя Вавилона Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). Во введении этого свода Законов подчеркиваются цели царских преобразований: «Дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого... доставлять стране благополучие» [3].

Аналогичными мероприятиям, проводимым древневосточными властями в период перехода к государственной организации, являлись по своему замыслу и реформы Ликурга в Спарте (VIII в. до н.э.). Они были призваны снизить остроту социального недовольства, сплотить членов общины перед лицом зависимых и покоренных племен. Данные преобразования осуществлялись «дабы изгнать наглость, злобу, роскошь и еще более старые, еще более грозные недуги государства – богатство и бедность» и имели не только социальное, но и политическое значение [3].

При отсутствии специальных государственных фондов для осуществления социальных мероприятий, многие государства в рассматриваемый период, прежде всего, рассчитывали на средства своих граждан. Так, в 378 г. до н.э. в ходе очередной реформы в Афинах возросла роль прямой натуральной обязанности – литургии. Интересны в этом плане и законы хана Крума – первого законодателя Болгарии (802 – 814 гг.). Судя по преданию, он, допросив аварских пленников, понял, что важнейшими причинами, повлекшими гибель их мощного государства, были клеветничество, злодейство, пьянство и рост социального неравенства. Для ликвидации последнего из перечисленных зол Крум обязал: «Каждому нищему давать не мало, а сполна, чтобы он снова не впал в нужду, иначе пусть будет отобрано имущество у того, кто этого не сделает» [2].

В более поздний период для привлечения средств граждан стали использоваться методы поощрения благотворительности. Например, в 1601 г. в Англии при королеве Елизавете был принят специальный статус о благотворительном пользовании. В его преамбуле перечислялись цели благотворительности, которые до сих пор берутся за основу при определении благотворительного траста, сопряженного с налоговыми льготами. Это – помощь бедным, немощным, престарелым, больным, увечным солдатам и матросам, а также школам, колледжам и университетам; обучение и материальная поддержка сирот; поддержка исправительных учреждений; выкуп военнопленных и др. Если траст учреждался с этими целями, суд придавал ему статус благотворительного. Расплывчатые, спорные критерии благотворительности детализировались в судебной практике, а в последующем судами была выработана единая доктрина «общественной пользы» [1].

В то же время следует отметить, что привлечение государством средств и возможностей граждан для оказания социальной помощи порождало угрозу злоупотреблений с их стороны. Например, в праве Среднеазиатского царства (XII в. до н.э.) был институт «оживления», заключающийся в принятии обеспеченной семьей «на прокорм» члена голодающей семьи с правом пользования его трудом и распоряжения его судьбой. Следствием этого стали эксплуатация принятых «на прокорм», продажа детей и т.д. [1]. Это при-

вело к необходимости усиления со стороны государства контроля за оказанием гражданами помощи нуждающимся. Каждая страна решала эту проблему по-своему.

В Древнем Риме в период ранней республики злоупотребления при осуществлении опеки над слабоумными, вдовами, сиротами и т.д. рассматривались куриатными народными собраниями. Однако, по мере снижения их роли контроль за осуществлением опеки стал ослабевать и в середине республиканского периода он сводится до минимума. Это приводит к росту злоупотреблений со стороны опекунов. Затем вновь наблюдается усиление контрольной функции государства в данной сфере. Опека рассматривается как публично-правовая обязанность, а опекун, осуществляющий надзор за имуществом опекаемого, обязывается предоставлять соответствующий отчет. В период империи вводится законная ипотека подопечного на все имущество опекуна. С конца III в. до н.э. публичная опека стала осуществляться претором, а со времен Августа – наместниками провинций. В самом же Риме учреждается должность опекунского претора.

Особые государственные служащие, занимающиеся опекой и благотворительностью, появляется и в других странах. Так, в Англии для осуществления контроля за благотворительными дарами и пресечения связанных с этими злоупотреблений в начале XVII в. вводится должность Верховного уполномоченного специальной парламентской комиссии [1].

Оказанием социальной помощи издавна занимались и религиозные организации. В Древней Индии вообще благотворительность рассматривалась как сугубо религиозное дело. Здесь совпадали цели религиозных и благотворительных пожертвований. В исламском же мире возникает своеобразный институт шарията – вакуф, представляющий собой имущество, переданное собственником на какие-либо религиозные или благотворительные цели. А в Западной Европе поддержку нуждающимся оказывала христианская церковь, проповедующая человеческое братство, помощь бедным и страждущим. По мнению белорусского просветителя Сымона Будного (≈1530 - 1593 гг.), вообще все церковные земли должны принадлежать не только духовенству, но и церковной общине. Доходы же от них необходимо направлять на образование, строительство, благотворительность.

Преобразования в сфере социальной защиты осуществляются и в период Нового времени. Однако, только с начала XIX в. в Западной Европе, наконец, стало развиваться трудовое и социальное право. Это было связано с уровнем рабочего движения, со степенью совершенства государственного механизма регулирования социальных отношений, с готовностью работодателей и рабочих, а также общества в целом к поиску и использованию компромиссов [1].

Список литературы:

1. История государства и права зарубежных стран: учебник в 2 ч. / Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. – М.: Издательство группы ИНФРА М – НОРМА, 199 -1998. Часть 1. С 34,348; Часть 2. С. 648
2. История государства и права славянских народов / Авт.-сост. И. Н. Кузнецов. – Минск: Новое знание, 2007. С. 426.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учебник в 2 т. Т.1. – М.: Остожье, 1998. С. 67, 70, 96.